

Увидев, что Сюэ Ян снова готов проявить свою жестокость, Вэй Усянь тоже начал терять терпение. Он нахмурился и сказал:

— Зачем мне тебя обманывать? Скажи, что в тебе такого, что стоило бы обмана? Я уже не раз спрашивал, зачем ты убил семью Чанов, но ты либо уходил от ответа, либо отшучивался. Убийство всегда имеет причину. Ты смог убить, но не можешь сказать, зачем?

Чем больше он говорил, тем сильнее раздражался. Мысли о том, что они уже почти у ворот Нечистой Юдоли, а Сюэ Ян всё ещё упрямится, вызывали в нём отчаяние. Он с досадой произнёс:

— Ворота Нечистой Юдоли уже перед нами. Если ты не скажешь причину сейчас, то, попав туда, ты уже не сможешь ничего объяснить. Сорок три жизни, Сюэ Ян! Ты обречён на смерть. Как же мне тебя спасти?

Сюэ Ян был настолько ошеломлён, что не мог вымолвить ни слова. Его глаза широко раскрылись, и он долго молчал, прежде чем смог выдать:

— Ты... Почему ты хочешь меня спасти?

Это ведь обман, правда?

Сюэ Ян не мог поверить словам Вэй Усяня, но в глубине души у него была какая-то странная надежда, которая заставляла его хотеть верить.

Вэй Усянь крепко сжал плечи Сюэ Яна, и его голос звучал так, будто он пытался проникнуть в самую душу собеседника:

— Ты правда забыл меня, Аян? Ты действительно ничего не помнишь?

— Я... — Сюэ Ян замер, поражённый надеждой и разочарованием в глазах Вэй Усяня. Его слова звучали с явной теплотой, но в его выражении было столько недосказанности и беспомощности.

— Я правда ничего не помню, — наконец произнёс Сюэ Ян, сдерживая учащённое сердцебиение, и отвернулся. — Я не понимаю ни слова из того, что ты говоришь.

До конца Сюэ Ян так и не сказал, зачем он убил семью Чанов, а Вэй Усянь, казалось, забыл о своей первоначальной цели и молча отошёл.

Смотря на удаляющуюся фигуру Вэй Усяня, Сюэ Ян опустил голову и долго молчал.

Он не мог понять Вэй Усяня, потому что его собственное сердце было беспорядочно взбудоражено этим человеком. Он даже начал сомневаться, не ошибся ли он, услышав, как тот назвал его «Аяном» — это обращение было одновременно знакомым и чужим, будто он слышал его раньше, но не мог вспомнить, когда.

Вэй Усянь действительно хотел спасти Сюэ Яна, но после нескольких попыток поговорить с ним он понял, что защита и отказ собеседника были настолько сильны, что их невозможно было пробить.

Это чувство беспомощности Вэй Усянь не испытывал уже давно. Сюэ Ян заставил его ощутить огромное поражение.

Детские воспоминания оба забыли, но почему-то только он их вспомнил. Это чувство вины и боли, которое могло затопить сердце, продолжало мучить его день за днём, и он не знал, как всё исправить.

Вскоре перед ними появились каменные ворота Нечистой Юдоли.

Не Минцзюэ заранее получил сообщение от Мэн Яо о том, что Сюэ Яна везут сюда, и приказал своим ученикам ждать у ворот, чтобы сразу же доставить его в главный зал, как только он появится.

Вэй Усянь шёл рядом с Сюэ Яном, не отставая ни на шаг. Проходя мимо огромных каменных ворот, он тихо предупредил:

— Потом постарайся сдерживаться, не будь слишком вызывающим.

Не Минцзюэ, хоть и был справедливым человеком, обладал вспыльчивым характером, и с ним лучше не связываться.

Сюэ Ян взглянул на него с видом полного бесстрашия:

— Ты сейчас говоришь это, не слишком ли поздно? Вместо того чтобы просить меня сдерживаться, лучше бы сразу отпустил меня.

Вэй Усянь с досадой вздохнул:

— Я бы и рад отпустить тебя, но ты же сам видишь, кто тебя окружает. Как ты сможешь сбежать?

Даже один из троих — Лань Ванцзи, Сяо Синчэнь или Сун Лань — мог бы легко справиться с Сюэ Яном. Бежать под пристальным взглядом таких мастеров было практически невозможно, тем более что Сюэ Ян не умел летать на мече и не обладал достаточной духовной силой, чтобы передвигаться по воздуху. Бежать пешком он мог бы недалеко.

Сюэ Ян понял, что его слова были пустыми, и не стал больше говорить.

Вэй Усянь снова заговорил:

— Я несколько раз спрашивал тебя о причине убийства семьи Чанов, но ты словно закупоренный сосуд, который невозможно открыть. — Он тихо вздохнул, с ноткой обиды в голосе. — Ты даже мне не хочешь сказать, а когда встретишь Не Минцзюэ, тем более не скажешь.

Сюэ Ян улыбнулся и одобрительно кивнул:

— Ты меня хорошо понимаешь. — Затем он внезапно спросил:

— У тебя есть конфеты?

Вэй Усянь удивился:

— Как я могу носить с собой конфеты? Ты что, хочешь есть?

Сюэ Ян не ответил, а спросил в ответ:

— У меня есть! Хочешь одну? Я могу дать тебе. — С этими словами он подтолкнул Вэй Усяня залезть к нему в одежду и достать две тщательно завёрнутые конфеты. Раскрыв их, Вэй Усянь увидел круглые белые конфеты, похожие на жемчужины. Они пахли сладостью, стоило только прикоснуться к ним.

— Дай мне одну, — кивнул Сюэ Ян.

Вэй Усянь развернул обе конфеты, одну положил в рот Сюэ Яну, а другую съел сам, после чего сказал:

— Очень сладко.

— Конфеты, конечно, сладкие, — равнодушно ответил Сюэ Ян.

Пока они разговаривали, группа уже подошла к главному залу Нечистой Юдоли. Вэй Усянь поднял голову и посмотрел на огромную резную табличку над входом, продолжая говорить:

— Если ты выживешь и выберешься отсюда, я куплю тебе целую комнату конфет, чтобы тебе хватило на всю жизнь.

Не Минцзюэ, услышав, что Сюэ Ян в одиночку жестоко убил почти пятьдесят человек из семьи Чанов, пришёл в ярость. С трудом сдерживая желание убить его на месте, он спросил, зачем тот уничтожил всю семью. Вэй Усянь, не отрывая взгляда от Сюэ Яна, который был насильно поставлен на колени перед залом, затаил дыхание.

Вэй Усянь очень надеялся, что в этот критический момент Сюэ Ян прямо скажет причину убийства, но он также знал, что по характеру Сюэ Ян вряд ли даст серьёзный ответ.

Как и ожидалось, Сюэ Ян с вызывающей улыбкой произнёс:

— Вам, людям, действительно интересно. Людей уже убили, а вы всё спрашиваете причину. Убийство — это же дело настроения, разве нет? Если настроение хорошее — убиваешь ради забавы, если плохое — убиваешь, чтобы развеяться. Разве патриарх Не никогда не убивал?

Вэй Усянь едва не схватился за голову. Что за глупый ответ! Не Минцзюэ наверняка сейчас его зарубит.

Только он подумал об этом, как Не Минцзюэ громко ударил по столу, заставив всё на нём подпрыгнуть, и в ярости закричал:

— Мерзавец! Я убивал только тех, кто совершил ужасные преступления и заслуживал смерти. Это нельзя сравнивать с твоими бессмысленными убийствами.

На лице Сюэ Яна появилось удивление, и он с пониманием кивнул:

— А, значит, патриарх Не убивает, чтобы избавить народ от зла, а если кто-то другой убивает, это называется бессмысленным убийством. Я, видимо, не очень знаком с правилами знатных семей, прошу прощения.

Не Минцзюэ был настолько разозлён его бессмысленными словами, что уже не хотел продолжать разговор. Он изначально хотел разобраться в деле, и, если бы была какая-то причина, мог бы рассмотреть её. Но Сюэ Ян с самого начала вёл себя как отъявленный негодяй, который, убивая людей, даже не думал раскаиваться. Не Минцзюэ не стал тратить

время на допросы и сразу вытащил свой меч Бася, направив его на Сюэ Яна. Мощное лезвие меча едва не коснулось лба Сюэ Яна, и его волосы развевались от сильного потока воздуха, но на его лице появилась ледяная улыбка.

— Подождите! — Вэй Усянь, сидевший рядом со сжатыми в кулак руками, быстро встал и закричал:

— Пощадите его!

Лезвие меча Бася остановилось прямо перед лицом Сюэ Яна, в доли секунды от того, чтобы пронзить его.

— Что, ты хочешь заступиться за этого отъявленного негодяя? — Не Минцзюэ холодно посмотрел на Вэй Усяня.

Лань Ванцзи и остальные тоже повернулись к Вэй Усяню.

Вэй Усянь смущённо улыбнулся:

— У Сюэ Яна есть кусок Тёмного железа, но неизвестно, где он его спрятал. Сейчас все кланы заклинателей ищут Тёмное железо, и если мы не узнаем, где оно, то, независимо от того, спрятал он его или отдал кому-то, оно снова появится и вызовет хаос в мире. — Он сделал паузу, видя, что Не Минцзюэ, хоть и был в ярости, слушал его внимательно, и продолжил:

— Поэтому Сюэ Яна нельзя убивать. Лучше временно заключить его под стражу, а когда узнаем, где Тёмное железо, тогда и решим его судьбу.

— Слова господина Вэя разумны, — подошёл Мэн Яо. — Патриарх, Сюэ Ян сам по себе не представляет угрозы, но Тёмное железо — это серьёзно. Если оно попадёт в руки злодеев, это действительно может вызвать кровавую бойню.

Нечистая Юдоль находится недалеко от Цишаня, и с тех пор, как Вэнь Жохань начал активно искать Тёмное железо, чтобы объединить все кланы, клан Не часто страдал от беспокойств, вызванных кланом Вэнь. Поэтому Не Минцзюэ ненавидел Тёмное железо больше всего и больше не настаивал на немедленной казни Сюэ Яна. Он кивнул:

— Тогда поступим, как сказал Мэн Яо. Заключим его в подземелье, а когда узнаем, где Тёмное железо, решим, что делать дальше.

Увидев, как Мэн Яо приказывает увести связанного Сюэ Яна, Вэй Усянь с облегчением вздохнул.

<http://bllate.org/book/16227/1457655>